

Так уж получилось, что **Александра Балуюева**, снявшегося в куче отечественных фильмов, знают в основном по картинам американским. Голливудские «Миротворец», где актер выступил в тандеме с Джорджем Клуни, и «Столкновение с бездной» с Брюсом Уиллисом затмили роли Балуюева в добротных российских картинах - «Жена керосинщика» Александра Кайдановского, «Му-Му» Юрия Грымова, «Мусульманин» Владимира Хотиненко. Возможно, в ближайшее время ситуация изменится. Актер только что снялся в отечественном сериале «Маросейка, 12». И хотя телефильм еще не вышел на экраны, он уже успел занять первое место на фестивале кино и телефильмов «Правопорядок и общество», опередив «Улицы разбитых фонарей» и «Убойную силу».

- Очень неожиданным для многих стало ваше участие в сериале «Маросейка, 12». Это ваш первый опыт работы в «мыльной опере»?

- Да, если не считать небольшой роли у Юры Мороза в «Каменской», в одной из серий. Но сейчас время такое - сериальное, видимо, оно меня подломило. Раньше я не хотел играть в «мыле», это ведь очень опасная штука - примелькаться. А в «Маросейке, 12», как мне показалось, компания подобралась хорошая...

- Сложностей не было в работе, ведь сериалы - своя специфика?

- Сериал - более сжатый режим работы, при этом желательно не терять качества.

В «Маросейке, 12» вашего героя постоянно бьют. Не обидно?

- Наверное, это хорошо. Ведь он простой человек, а не супермен, который всех побеждает. Конечно, мне хотелось бы больших человеческих проявлений. И в одной серии для меня нашлась обычная человеческая история - с моим лже-ребенком. Это то, что любит наш зритель, на что он идет.

- Где-нибудь еще снимаетесь, кроме «Маросейки, 12»?

- Недавно закончил сниматься у Егора Кончаловского, кино уже готово. Прощкин жлет с «Капитанской дочкой» для открытия кинотеатра «Октябрь». Только начал сниматься у Хотиненко, но там роль небольшая, просто мы в хороших отношениях с Володей. У него кино про пацанов послевоенного времени, которые, повзрослев, снимают кино про то время. Я играю оператора, Женя Миронов - режиссера, а Стеблов - автора сценария.

Мы там существуем как форма нашего современного бреда. Словом, такое «кино в кино».

- Как вы понимаете, от разговоров о Голливуде нам не уйти. Что вам дала работа на «фабрике грёз» как актеру?

- Как актеру? Ничего. Скорее всего, я просто удовлетворил свое любопытство. Я открыл для себя завесу голливудской недосытаемости. Получилось, что это как на другой планете, а я туда слетал, и мне многое стало понятно.

- Понятно что?

- Как они работают, что это за промышленность. Дело в том, что они выпускают продукцию, и это очень хорошо отлаженный завод, который работает на полных парах, в хорошем смысле этого слова.

Тейлор Хакфорд, тот, что снял картину «Адвокат дьявола» с Ал Пачино. В его новой ленте у меня совсем не большая роль, о которой даже не стоит и говорить. Можно сказать, что просто попрактиковал свой английский язык, не более того.

- Работа в Голливуде как актеру мне ничего не дала.



Фото Олега КОРОЛЕВА.

Комсомолка. - 2000. - 17 мая. - с. 15

В «Маросейке, 12» Александра Балуюева ВСЕ ВРЕМЯ БЬЮТ

Потому что новый сериал - не о суперменах, а о налоговой полиции

- А как получилось попасть в Голливуд?

- Начали снимать фильм «Миротворец», и американцы делали кастинг по всей Европе. Ездили, смотрели актеров европейских национальностей - хорватов, сербов, русских, греков. Им нужны были реальные

- Их пресса не докучала вам своей назойливостью, как это показывают в голливудских фильмах?

- Не-е-т! Было одно интервью на съемочной площадке. Эдакая диковинка - какой-то русский снимается в «Столкновении с бездной». Вот и все.

- Актер, который попадает в Голливуд, старается закрепить себя всеми силами. А вы как-то сказали, что не стремитесь больше туда...

- Может быть, это оттого, что я попал туда уже немолодым человеком, был к тому моменту состоявшимся актером. Если бы мне было лет 18 и я понимал, что у меня все впереди, то, может быть, и цеплялся. Сейчас же к произошедшему я отнесся как к очередной непонятной истории в моей жизни. Не делая из этого никаких выводов, далеко идущих планов. Я просто сделал там все, что мог, и сыграл то, что мне было предложено. Я не пытался искать там агентов. Нужен будут - найдут. Они такие люди. Можно все время там тусоваться, пить пиво и ничего не делать, таких актеров там очень много, и наших в том числе, и ничего не будет происходить. Для меня этот путь непонятен и не нужен. У меня нет на это вре-

мени. Я не хочу тратить десятилетия на тусовки. Я их и здесь-то не люблю, а там тем более. Зачем? Поверьте, я не рисуюсь. Хотя, если будут предложения сниматься на Западе, поеду с удовольствием.

- Вы как-то говорили, что в начале своей карьеры испытывали раздвоение личности. Как сейчас?

- Это, наверное, уже специфика нашего ремесла - легкая шизофрения. Главное, чтобы она не переросла в хроничку. Иногда шутят, что актер - это диагноз, а я думаю, никакая это не шутка, так и есть. Настоящий артист использует свои подсознательные моменты, желания, нежелания и воплощает их в тех персонажах, которые играет. Эта раздвоенность существует и будет существовать. Мне до сих пор неловко смотреть себя на экране. Во многом я кажусь себе неуверенным. Очень редко случается, когда моя роль меня убеждает.

- Но хоть какая-то сыгранная роль вам близка?

- По внутреннему состоянию мне близок, наверное, Герасим в «Му-Му».

Виталий БРОДЗКИЙ.